

Леонтия Георгиевича звали **Марфа Васильева** (1704 – после 1773), бабушку – **Ирина Семенова** (1685 – после 1769), она служила просвирней в Любучанах.

Брат Леонтия Георгиевича, Яков Георгиевич (1742 – после 1811) служил священником в отеческом храме. Его дочь Анна (1772 – после 1834) была замужем за дьячком московской Ржевской близ Пречистенских ворот ц. Львом Васильевичем (1767–1814), сыне диакона Буйгорода Волоколамского уезда. Сын Якова Георгиевича, Николай Яковлевич Любучанский (1769 – после 1824) получил образование в Славяно-греко-латинской академии (СГЛА) и служил священником в московских церквях: Филиппа за Арбатскими воротами (1793–1797), Старовоскресенской (1791–1812), Николая в Толмачах (1812–1816), Афанасия и Кирилла на Сивцевом вражке (1816–1823), Покровского монастыря. Место в Афанасьевском храме он передал зятю, мужу дочери Любове Николаевны (1805 – до 1834), Михаилу Ивановичу Тихомирову (1796–1847). Михаил Иванович окончил СГЛА и был кандидатом первого выпуска (1814–1818) Московской духовной академии (МДА), однокашником Михаила Андреевича Богословского, вместе с ним участвовал в деятельности первого российского философского общества «Ученые беседы»⁵ (не он ли сосватал свою троюродную сестру?). До женитьбы Михаил Иванович служил преподавателем словесности в Тульской духовной семинарии. Брат Михаила Ивановича, выдающийся московский протоиерей Сергей Иванович Тихомиров-Платонов (1790–1866) завещал свое место настоятеля Троицкой на Арбате ц. Ипполиту Михайловичу Богословскому-Платонову.

Брат Хионии Леонтьевны, Степан Леонтьевич (1760–1832) начал службу пономарем в родном селе, потом служил диаконом в Подоле (Подольске), затем был священником в Бережках и Якшине Подольского уезда. Его сыновья получили фамилию по посвящению Якшинского храма – Грузинские: Иван Степанович Грузинский (1760–после 1832) был пономарем в Суханове. Сергей Степанович Грузинский (1793 – ок. 1856) – священником в Красном Пахре⁶. Упомянем внука Сергея Степановича, сына Евгения Сергеевича Грузинского (1822 – после 1890), диакона Василие-Кесарийской, что в Тверской-Ямской ц.⁷, Алексея Евгеньевича Грузинского (1858–1930), выдающегося филолога, литературоведа.

Никитское

Отец Андрея Михайловича, **Михаил Сергеевич** (1737–1765), диакон *Пехрянская десятины церкви Великомученика Никиты* села Никитского⁸ был убит «громом» 16 июля 1765 г.⁹ Он сын священника Никитской ц. **Сергея Ивановича** (1696 – до 1764) и **Евдокии Федоровны** (1703 – после 1768), по-видимому, дочери предыдущего настоятеля этой церкви, Федора Ивановича, служившего там по крайней мере 1720–1722 гг.¹⁰ После гибели Михаила Сергеевича диаконом стал его брат Георгий, на попечении которого остались сестра Ефимия и брат Сергей, о котором расскажем подробнее.

Начав службу пономарем в родном селе, Сергей Сергеевич (1751–1809) уже в 1780-х годах был переведен в Москву, где служил пономарем в церквях Мартина Исповедника в Алексеевском, Иоанна Предтечи, что у Варварских ворот, Адриановской в Мещанской.

Старший сын Сергея Сергеевича¹¹, Степан (1776– после 1853), получил фамилию по должности отца – Пономарев. Он учился в СГЛА, служил диаконом в отеческом Адриановском храме, священником в Борисоглебской на Поварской ц. (с 1817 г.), ц. на Даниловском кладбище (в 1830-х), Петропавловской на Яузе ц. Был женат на дочери Ивана Петровича Полубенского (1754–1837), протопресвитера Единоверческой ц. в Москве, духовного писателя и педагога, Анне Ивановне (1787 – ок. 1830). После ее смерти Иван Полубенский жил при зяте, Степане Сергеевиче.

В начале 1850-х годов Степан Пономарев передал последнюю свою должность зятю, мужу дочери Марии (1813– после 1867), Павлу Александровичу Черневскому (1809– после 1861). После его смерти Мария Степановна служила просвирней в Софийской на набережной ц. Старшая дочь Степана Сергеевича, Анна (1805– после 1845) была замужем за Павлом Тихоновичем Беляевым (1799– после 1857), служившем диаконом Космодемьянской на Таганке ц. (1823–1833), священником Петропавловской в Павловской больнице. Он родной брат свояка (мужа сестры жены) Михаила Андреевича Богословского.

Старший сын Степана Пономарева, Николай (1806–1850) был священником Большого Успенского собора. Незадолго до смерти (от чахотки)¹² он передал должность зятю, мужу дочери Елизаветы (1834–1857)¹³, Петру Диомидовичу Сокольскому (1825–1878), ставшему впоследствии сакелларием¹⁴. Жену Николая Пономарева звали Александра Ивановна.

Второй сын Степана Пономарева, Василий (1807–1861), окончил Московскую духовную семинарию (МДС) вместе с братом Николаем в 1828 г. Далее он учился в МДА, был однокашником и остался на всю жизнь другом

ректора МДА [Александра Горского](#). По окончании академии Василий Пономарев преподавал в МДС. Женившись на представительнице рода *Сорокосвятских*¹⁵, Софье Григорьевне (1815 – после 1865), он унаследовал от тестя, Григория Петровича Сорокосвятского (Григоровича) место настоятеля Сергиевской в Рогожской ц. Единственная дочь Василия Степановича и Софии Григорьевны, Анна (1837–1915) была замужем за [Николаем Александровичем Сергиевским](#) (1827–1892), писателем, педагогом, протопресвитером Большого Успенского собора. По отцу Сергиевский происходил из Коломенской семьи¹⁶, его мать из семьи Коржавиных¹⁷ – родственница жены Михаила Андреевича Богословского (дочь ее троюродного брата).

СЫНКОВО

Село Сынковое¹⁸, Медведково тож *«исстари»* принадлежало дворянам Мансуровым, которые неоднократно перестраивали приходящий в упадок деревянный храм. Село было совсем небольшое – в нем жило не более 100 человек, половина из которых – дворовые люди Мансуровых.

Дед Андрея Михайловича, **Иван Львович** (1700 – ок. 1773) служил священником в Богословском храме больше 30 лет (с перерывом): начал до 1740 г., а в 1773 еще священствовал. У него с женой Натальей Михайловной (1704–после 1773) было семеро детей: Елена (1729 г.р.), Степан (1730 г.р.), Дмитрий (1732–1799), Анна (1734–после 1800) – мать Андрея, Иван (1740 г.р.), Григорий (1746 г.р.), Федор (1748 г.р.)

Перерыв в службе между 1763 и 1767 г. объясняют три документа¹⁹.

В чем документы между собой согласны, так это в том, что в *«1763-м году по причине одержавшей его Львова [Ивана Львовича] тогда головной ночной болезни»* уволен, а *«сын его произведен на его место в попа»*.

В первом деле, поданном в январе 1766 г., речь идет о прошении *Богословской церкви, что в селе Сынкове, приходских людей об отрешении от той церкви за малоприходством попа Дмитрия Иванова*. В деле отмечается, что Дмитрий Иванович переведен в Сырково в 1763 г. на смену заболевшему отцу. А в 1766 г., учитывая выздоровление отца, пытается найти новое место. До Сыркова он служил диаконом в Москве в церкви Иоанна Предтечи близ Девичья монастыря.

Во втором деле от марта 1767 г. сын – священник, заменивший отца в 1763 г. ошибочно назван «Иваном». Ему потребовалось отлучиться из Сыркова на год. Иван Львович утверждал, что теперь *«от болезней освобожден и во всем имеет твердость»* и жалуясь на бедность, просит разрешить ему служение в церкви вместо сына. В Консistorии были недовольны его поведением: *«он не токмо в той подписке оказал упрямство но и предписанных речами Консistorии производит нареkanie неправильное»*. В результате *«РАССУЖДЕНО ... посадить его в цепь на трои сутки а потом велеть положить ему в церкви в Чудове монастыре под смотрением эклезарха»²⁰ [пропуск] поклонов земных а по исполнении той епитимии ... отпустить его в показанное село Сырково для исправления священнослужения и исправления приходских треб до возвращения означенного сына»*. Недовольство Консistorии и строгость наказания (Ивану Львовичу больше 60-ти лет) непонятны.

Причина поездки сына тоже туманна. Он просится *«в Санкт-Петербург и Кексгольм»²¹ для свидания с родственником его по необходимым его нуждам Карабинерного Архангельского полку с полковником Павлом Мансуровым»*. [Павел Дмитриевич Мансуров](#) (1726–1801), впоследствии генерал-поручик, победитель Пугачева, Псковский губернатор. Он родственник владельцев Сыркова, ему принадлежала примыкающая к селу пустошь. Представить себе, что он в родстве с попом, сложно. Период отлучки был Консistorией ограничен: *«вышеозначенного попа для представляемых его нужд отпустить в Санкт-Петербург и Кексгольм на полгода а не на год»*.

Наконец, третье дело проясняет причину поездки. Дмитрий Иванович должен был поступить в полковые священники. Однако он *«занемоществовал горячкою и затем отправлением в оный полк промедлил а ныне уведомился что в том полку священник уже имеется»*. В августе 1767 г. он был определен *«для служения в домовую церковь полковника Приклонского»²² во имя Всемилостивого Спаса Нерукотворенного Образа состоящей в приходе церкви Архангел Гавриила что на Чистом пруде в Москве»*. Условия службы ограничены: *«полковника дворовых людей никаких мирских треб не исправлять кроме неотложного случая кроме исповеди и причастия Святых тайн»*. Полковник обязуется выдавать Дмитрию Ивановичу вполне приличную ругу (25 рублей, мука, крупы, горох, масло коровье 1 пуд и конопляное 1 пуд, мяса свиного 6 пуд, баранов с овчинами ...).

Позже Дмитрий Иванович служил священником в самом центре Москвы, в ц. Рождества Иоанна Предтечи у Варварских ворот (не позднее 1777–1799)²³. Ему наследовал сын, Николай Дмитриевич Страгин (1774–1811)²⁴, который учился в СГЛА (1782–1796) и служил в Трехсвятительской на Кулишках ц. диаконом (1796–1799)²⁵.

Старший сын Ивана Львовича, Степан (1730 – между 1770 и 1773), служил диаконом по соседству с братом в московской ц. Максима Исповедника на Варварке²⁶. Его сыновья Петр и Николай были сначала при деде причетниками, впоследствии переводились в Москву: Петр – пономарем к церкви митрополита Алексея в Алексеевской²⁷, Николай (1754–1784) – дьячком к церкви Николая Чудотворца в Толмачах. После 1782 г. Николай Степанович был переведен священником в Калужскую губернию, Лихвинский уезд, село Титово к Николаевской ц., где и умер²⁸.

Младший сын, Федор Иванович, в 1765 г. поступил на службу в Москву в церковь Николая Чудотворца на Покровке в клиниках Сретенского сорока²⁹.

Бедственное положение Ивана Львовича связано с тем, что *«имеет он на своем пропитании после умершего зятя его диакона Михаила Сергеева (которого убило громом) жену его с тремя малолетними детьми не имеющие по бедности своей на пропитание надежды кроме его»*. Жена зятя – это дочь Ивана Львовича, **Анна Ивановна** (1734–после 1800), после смерти мужа вернулась в отеческий дом и служила при Богословской церкви просвирней. Кроме сына Андрея у нее было две дочери. О судьбе Анны Михайловны ничего неизвестно. Прасковья Михайловна (1763–после 1835) – вышла замуж за пономаря Знаменской церкви в Дубровицах Петра Ивановича Каменского. Их незамужняя дочь Мавра (1802–после 1850) жила в семье кузена Михаила Богословского в Москве³⁰.

Родительская семья

Андрей Михайлович (1752–1801), с 1772 г. был дьячком при деде-священнике. В дальнейшем он священник (*«в чтении и пении не худ, в школах не был»*³¹), благочинный. Его жена, **Хиония Леонтьевна** (1754–1815), овдовев, в 1802 г. получила место просфорницы в московской церкви Никиты Мученика, что за Яузой на Швивой горке³².

У Андрея Михайловича и Хионии Леонтьевны было (не менее) восьми детей: Иван, Мария, Евдокия, Елена, Алексей, Михаил, Степан и Илья. Кроме Михаила, о котором отдельный очерк, подробные сведения, нашлись только о Елене и Илье (см. в отдельных разделах ниже). Вот, что удалось выяснить об остальных.

Мария Андреевна (1777– после 1834) вышла замуж за сына священника соседнего села Тарычева, Ивана Яковлевича (1773– после 1834), служившего диаконом в Москве, в основном в Георгиевской в бывшем монастыре церкви (за исключением 1813–1817, когда он был в Георгиевской на Лубянке ц.). Детей у них не было. В семье жила племянница, дочь Елены Андреевны, Мария Федоровна (Тихомирова) Величкина (о ней см. дальше).

Евдокия Андреевна была замужем за Тимофеем Петровичем (1779 г.р.), пономарем в Шебанцево, дьячком в Остафьево (Астафьево) Подольского у. Он сын священника села Долматово Подольского уезда

Иван Андреевич (1777–после 1811), учась в СГЛА (1787–1791)³³, звался Иван Львов, как прадед (у него, однако, *«Львов»* – это фамилия). Вернувшись на родину, он служил при отце пономарем (1792–1796), затем был переведен в Москву, пономарем же к Троицкой церкви, что в Вишняках. В 1811 г. Иван Андреевич *«находился в военной службе»*³⁴. В метрическом свидетельстве о смерти его дочери Екатерины (9 лет), живущей при бабушке Хионии Леонтьевне³⁵, он указан как *солдат Архангельского полка*.

Алексей Андреевич (1787–1840) служил пономарем сначала в селе Одинцово, (1798–1805), в прадедовом приходе, потом в Москве: с 1805 по 1807 в ц. Георгия на Варварке, с 1807 по 1811 при матери в ц. Никиты Мученика, что за Яузой, после чего уже дьячком в ц. Девяти мучеников на Пресне (1811–1840). Его первую жену, дочь купца 3-й гильдии, звали Мария Семенова (1790–1831), вторую – Наталья Алексеевна (1797–после 1840). Детей у них не отмечено³⁶. После смерти мужа Наталья Алексеевна служила просвирней на Лазаревском кладбище.

Еще один сын Степан, по-видимому, скончавшийся во младенчестве, родился 28 июля 1792 г. Его воспитателями были секунд-майор Михаил Николаевич Мансуров и Марья Николаевна Мансурова³⁷.

Благодаря своей службе Хиония Леонтьевна имела возможность в какой-то мере поддерживать детей. Доход просфорницы невелик, увеличивался он за счет жильцов. В 1814 г. у нее проживал Переяславский купец Афанасий Иванов с семьей из 6 человек³⁸. Дом сгорел в пожаре 1812 г., но благодаря правительственной помощи³⁹, его удалось быстро восстановить.

Елена Андреевна (Тихомирова) Минина и ее потомки

Дочь Сынковского священника Андрея Михайловича, Елена Андреевна (1789– не раньше 1858), вышла замуж за диакона соседнего села Сертякино (в 10 км на запад) Федора Емельяновича Тихомирова (1783–1807).

После ранней смерти мужа некоторое время она жила при матери в приходе Никиты Мученика, что за Яузой⁴⁰. В 1812 г. ей 24 года, ее дочери Марии Федоровне 4 года.

Спустя 16 лет мы встречаем Елену Андреевну как поручителя на бракосочетании⁴¹ дочери Марии: *Мать ее родная из дворян, Коллежского Регистратора Александра Тимофеева сына Минина жена Елена Андреева*. Кроме нее поручителями были дяди невесты: Илья и Михаил Богословские.

Попробуем разгадать необычную историю перехода вдовой диаконицы в дворянское сословие и ее дальнейшей судьбы. Александр Тимофеевич Минин (1789 – ок. 1849) принадлежал к древнему дворянскому роду, исстари владевшим имением в Сертякине. Его предок Михаил Леонтьев Минин был храмосдателем первого храма в Сертякине в 1694 г. Правнук Михаила Леонтьевича и дед Александра Тимофеевича, Александр Степанович Минин, заменил обветшавшую церковь новой в 1734 г. В начале XIX в. именем в Сертякине владела сестра Александра Тимофеевича, Надежда. Так что в знакомстве Елены Андреевны со вторым мужем секрета нет.

Большинство имений Мининых было не под Москвой, а в Ефремовском уезде Тульской губ. В Государственном архиве Тульской области (ГАТО) нашлись документы, проясняющие дальнейшую судьбу семьи Александра Минина.

Коллежская регистраторша Елена Андреевна Минина в 1850 и 1858 гг. была владелицей имений в Ефремовском уезде⁴² (Новоникольский Хутор, Новоселки, Чирьево тож (Лисий Верх), Пестово, Сумбулово).

У Александра Тимофеевича Минина был сын Павел, происхождению которого посвящено несколько дел. Главное из них – *Дело об узаконении внебрачного сына коллежского регистратора Александра Минина Павла, проживающего в Ефремовском у.* 21.03.1822 – 03.04.1823⁴³. Дело это в чем-то проясняет семейную историю, в чем-то делает ее таинственной. Согласно документу, Минины поженились селе Никольском Ефремовской округи 13.02.1821⁴⁴. Павел (по словам отца) был рожден до официального брака, 16.07.1816, в Сергеевском на Птани, Ефремовского уезда. Однако метрического свидетельство об этом найдено не было. Еще больше таинственности в деле относительно даты смерти первого мужа Елены Андреевны (что необходимо было для подтверждения отцовства Александра Тимофеевича). Ответ на запрос к Московскую епархию, подписанный самим архиепископом (позднее митрополитом) Филаретом, констатировал: *«Диакон Федор Емельянов в Сертякино определенным находился 1806, а в 1807 в осеннее время заболевши был отвезен отцом его священником Дубровиц Емельяном Ивановым в Москву в Больницу. Из больницы перевезен в село Дубровицы, где помре и погребен. Но в метрических означенных церковей 1807 и 1808 книгах того диакона Федора Емельянова умершим не писано»*. Запись о смерти Федора Емельяновича 23.11.1807 легко находится в Метрической книге Сертякино⁴⁵. Сама Елена Андреевна в качестве даты смерти первого мужа называет 23.11.1808. В чем причина искажения даты, неясно. Из-за недостаточности сведений и невозможности связаться с Миниными, которые находились в имении *Челищева в Тамбовской губернии*, дело прекращено.

Десять лет спустя в 1832 г. возникло новое *Дело о выяснении данных о рождении сына коллежского регистратора Александра Тимофеевича Минина Павла*⁴⁶. Наконец еще спустя 16 лет Павел Александрович был внесен в родословную книгу дворян Тульской губернии⁴⁷. Судя по хронологическим рамкам (03.12.1849–28.09.1893) и объему (50 листов), дело касается не только Павла Александровича, но и его потомков.

Павел Александрович Минин служил поручиком и умер рано (до 1860 г.). Вслед за ним умерла его жена, Варвара Николаевна, урожденная Лопатина, а их малолетние дети – Александр, Николай, Модест, Лев, Дмитрий, Ольга, Надежда остались в нужде⁴⁸. Относительно их судьбы известно немного. Модест Павлович Минин (1846–1902) – генерал-контролер, управляющий Департаментом железнодорожной отчетности при Государственном контроле. Николай Павлович Минин, ДСС, в 1906 был предводителем дворянства в Ефремовском уезде.

Вернемся, однако, к Александру Тимофеевичу Минину. Его крепостные живут в Москве с падчерицей Марией Федоровной в 1841⁴⁹ и 1848 г.⁵⁰. Судя по тому, что в 1850 г. в Ревизской сказке упоминается не он, а жена, по-видимому, означает, что он умер до этой даты.

Муж Марии Федоровны Тихомировой, Михаил Андреевич Величкин (1799–1858), сын священника Андрея Иосифовича, учился в СГЛА. В 1813 г. в возрасте 15 лет поступил на службу в Дворцовое ведомство, где прослужил до конца жизни, завершив свою карьеру в должности экзекутора Оружейной палаты. Принимал деятельное участие в подготовке Описи Оружейной палаты⁵¹. Был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и, как следствие, введен в потомственное дворянство⁵².

У Величкиных было 9 детей, сведения о судьбе которых отрывочны. Старшие дочери Анна (1830 г. р.) и Елена (1831 г. р.) к 1855 г. вышли замуж (за кого – неизвестно). Сын Николай (1833 г. р.) служил чиновником в

Оружейной палате. Константин (1841 г. р.) – учился в Константиновском межевом институте. Софья (1843–1899) замуж не вышла, служила учительницей в Филаретовском училище, жила в приходе Успенской в Могильцах ц. Относительно Елизаветы (1837 г. р.) и Дмитрия (1848 г. р.) ничего неизвестно.

Александра Михайловна Величкина (1845 – после 1876) вышла замуж за Александра Константиновича Ресницкого (1845–1896), дворянина, сына генерал-майора Константина Николаевича Ресницкого (ум. 1853), кандидата Имп. Московского университета, математика. Относительно двух детей Ресницких известно немного. Наталья Александровна Ресницкая (1873 – после 1917) служила учительницей. Дмитрий Александрович Ресницкий (1876– после 1917) в 1911 г. женился⁵³ на прусской подданной Надежде Рихардовне Симон (1885–1863), дочери известного промышленника Рихарда Симона.

Анна (мл.) Михайловна Величкина (1850–1879) была замужем за Николаем Захаровичем Клевещким (1842–1880), чиновником Корпуса лесничих, дворянином, выходцем из семьи прославленных военных. У них были две дочери: Мария (1873 г.р.) и Елизавета (1874 г. р.), бывшая замужем за штабс-капитаном Сергеем Георгиевичем Петровичем. Сын Клевещких, Владимир (1877–1937), служил капитаном в гарнизоне Морской крепости императора Петра Великого. В 1914 г. был ранен, в 1916 г. произведён в подполковники. После революции жил в Москве, работал на заводе ЭМА техником по оборудованию. Расстрелян в Бутово.

Илья Андреевич Богословский и его потомки

Илья Андреевич Богословский (1795–1846) несколько раз менял школу: сначала он учился в СГЛА⁵⁴, затем в ТЛС (с братом) и наконец в Перервинской⁵⁵ семинарии, которую и окончил в 1818 г. Переводы между школами были обычным делом.

С 1819 г. Илья Андреевич служил диаконом при церкви св. Николая, что на Песках, на Арбате. Место было получено благодаря женитьбе на двоюродной племяннице местного священника Елизавете Александровне (1800–после 1853)⁵⁶, сироте, дочери диакона села Покровского Звенигородского уезда. А вот благодаря чему в 1822 г. Илья Андреевич получил место пресвитера (священника) в Большом Успенском соборе Московского Кремля, а с 1833 г. служил там сакелларием⁵⁷, установить пока не удалось. Илья окончил семинарию по второму разряду (51-м в списке), и, прослужив диаконом всего 3 года, стал священником в главном российском соборе⁵⁸, (удивительно!) тогда как его брат Михаил, получивший высшее богословское образование, оставался диаконом 10 лет.

Илья Андреевич унаследовал от старшего брата дружбу с Федором Александровичем Голубинским. В архиве Голубинских сохранились несколько его писем. Первое письмо относится к октябрю 1836 г. Вместе с благодарностью за гостеприимный прием в Сергиевом Посаде, он пишет:

...В милом любезном брате, который так рано оставил мир сей, полагал я лестную для себя и для всего своего семейства полную надежду во всех моих обстоятельствах, как бы они трудны не были; но Господь не благоволил даровать сей сладостной отрады. Как бы это не было, уповаю, что Промысел не оставил меня, ибо вижу, что Он, как скоро я лишился, повторю Вам, любезного брата, единственного друга и благодетеля, и плача его потерю, к облегчению моей горести послал мне другого — именно вас, Батюшка, — вы сие доказывали в глазах моих, на самом опыте любовь свою к умершему старались как бы перелить ее в меня — ясно я видел, с каким христианским радушием озабочивались вы мою просьбою, которую по врожденному вам добродушию старались предупредить ее — ах! Какое счастье для меня иметь по смерти брата такого доброжелателя, как Вы!..⁵⁹

Письма Ильи Андреевича 1839 г. касаются болезненных вопросов, связанных с устройством дочери, Татьяны, его хлопотах перед митрополитом Филаретом относительно «места» для потенциального зятя. Попутно с обсуждением главной проблемы, Илья Андреевич пишет о текущих делах. Например, в постскрипуме большого письма, посвященного перипетиям сватовства, описывается вкратце событие, по современным меркам историческое — празднование 25-летия победы в Отечественной войне 1812 г. в Бородине⁶⁰. Илья Богословский, вместе со «своим верным адъютантом Ипполитом⁶¹» сопровождал митрополита и был свидетелем интимной встречи митрополита с царем.

Как сложилась судьба Татьяны выяснить не удалось. Следующая дочь, Мария (1825 г.р.) в 1845 г. вышла замуж за служащего в Губернском Правлении Никанора Ивановича Розена (1821– после 1865). Старшие дети Розенов⁶² умерли во младенчестве. О судьбе Елизаветы (1848 г.р.) и Александры (1850 г. р.) ничего не известно.

Сын Платон (1857 г. р.), отставной унтер-офицер умер в 29 лет от апокалипсического удара⁶³. Были ли у Розенов другие дети неизвестно⁶⁴

Илья Андреевич скончался в октябре 1846 г. от водянки⁶⁵. В феврале 1847 г. его место вместе с рукой третьей дочери Любви перешло к Петру Ильичу Виноградову, певчому Чудовского хора⁶⁶. В поручителях при заключении брака были отец и братья жениха⁶⁷, мать невесты, о которой сказано, что подписался «за неумением ея грамоты губернский секретарь Никанор Иванов Розен». Неграмотность Елизаветы Александровны представляется весьма странной. Через полгода, в письме к Федору Александровичу Голубинскому (написано прекрасным женским почерком) она благодарит его за гостеприимство и просит помощи:

*Не оставьте сирот в скорби словом утешения. Не думала я, но пришло время терпеть скорби и бедность. Тяжело открыть настоящее свое бедственное положение. Но крайняя моя необходимость заставляет быть откровенною. Малый мой пансион, из которого еще некоторую часть уделю на уплату прежних долгов, очень недостаточен для моего содержания... Не оставьте, покровитель наш Федор Александрович, в сем бедном положении! Не откажите сиротам в благотворительном пособии. Ваше пособие подкрепит нас в бедности, а слово утешения ободрит несчастных в скорби.*⁶⁸

Почему «сироты» непонятно. Оставалась не пристроенной одна дочь Анна (1833 г.р.), которая жила с матерью в приходе церкви Воскресения на Малой Бронной до 1851.

Петр Ильич Виноградов (1821–1889), уроженец Владимирской губернии, окончил Вифанскую духовную семинарию (ВДС), служил певчим (бас) в Чудовском хоре. Граф Шереметьев говорит о нем⁶⁹: «отличался славным голосом и служил прекрасно. У него был чрезвычайно звучный и мягкий бас». Музыковеды отмечают⁷⁰ опытность Виноградова как в церковном уставе, так и в певческом деле. Им был составлено «Расписание богослужений в Большом Успенском соборе»⁷¹, с его голоса записывались соборные песнопения.

Из детей Петра Ильича и Любви Ильичны (1827–1885)⁷² известна судьба только двух младших дочерей Ольги и Екатерины (про остальных⁷³ сведений не нашлось).

Ольга Петровна Виноградова (1859 – ок. 1915) – была певицей, служила в хоре Большого театра⁷⁴. Она не вышла замуж, опекала племянницу, дочь рано умершей сестры Екатерины, Ольгу Полканову, крестила ее детей.

Екатерина Петровна Виноградова (1861 – после 1890) в 1878 г. вышла замуж⁷⁵ за Ивана Гавриловича Полканова (1857 – после 1917), сына диакона, выпускника Смоленской ДС, поступающего при вступлении в брак на должность диакона Большого Успенского собора. Иван Гаврилович прослужил в Успенском соборе до 1905 г., затем был священником ц. Апостола Павла при Павловской больнице. Судьба семьи Полкановых сложилась несчастливо. Трое (как минимум) детей умерли во младенчестве: Петр (1882 г. р.), Любовь (1886 г. р.), и Екатерина (1889 г. р.), причем последняя в 9 месяцев *сгорела во время пожара*⁷⁶.

Непростой судьбе единственной выжившей дочери Полкановых, Ольги, во многом посвящена книга ее дочери Екатерины⁷⁷. Эмансипированная, окончившая гимназию, девушка влюбилась в монаха звенигородского монастыря Иннокентия. Ему с большим трудом удалось снять монашеский сан уже после рождения детей: Ивана (1905 г. р., умершего в младенчестве) и Екатерины. В метрике Екатерины от 24.10.1906⁷⁸ указано не только ее рождение девицей Ольгой Ивановой Полкановой, но и то, что она «узаконена мещанину города Рязани Ивану Григорьеву Толченову и законной жене его Ольги Ивановой, вступивших в брак 22 января 1907 г.». Иван Григорьевич (ум. 1933) – бывший монах Иннокентий – был певцом, служил в Государственной хоровой капелле, пел на оперной сцене и в церковных хорах. В 1927 г. он состоял в хоре Малого театра⁷⁹. Ольга Ивановна (Полканова) Толченова прожила долгую жизнь (ум. 1963). Она работала секретарем в Московском университете, а затем в Ученом медицинском совете. Еще дольше, 100 лет, прожила ее дочь Екатерина, в замужестве Козлова – певица и педагог, мать выдающегося музыканта Алексея Семеновича Козлова. Интересно, что дорогу к музыкальной карьере ей дал профессор Кастаньский. В своих воспоминаниях она говорит о нем: «знал маму и дедушку». На самом деле он был еще и родственником: его теща, Елизавета Михайловна (Богословская) Павловская – племянница Ильи Андреевича Богословского, то есть жена Ивана Полканова – троюродная сестра жены Александра Кастаньского.

Покинув родные места, подольские клирики не потеряли связей с родней. Находим их среди крестных или поручителей при венчании, что нередко помогает нам проследить судьбы родичей. Хиония Леонтьевна крестила сестру Степана Пономарева, Евдокию⁸⁰. Крестной Михаила Богословского⁸¹ была его тетка, Прасковья

Михайловна. Сам Михаил Богословский и жена Ильи Богословского Елизавета были крестными дочери Сергея Грузинского, Клавдии⁸².

Удивительно много членов подольских семей служили в Большом Успенском соборе. Если от тестя к зятю переход должности вполне естественен, то было ли назначение в штат собора троюродного брата сакеллария Ильи Богословского, Николая Пономарева следствием родства неизвестно. Николай кончил МДС далеко не блестяще (49 в списке) и менее чем через 7 лет уже был пресвитером собора.

Большинство потомков подольских семей к XX в. вышли из духовного сословия. О сотрудничестве двух родственников, филологов Алексея Евгеньевича Грузинского и Алексея Владимировича Маркова (праправнука Михаила Богословского, четверюродного племянника Грузинского), в частности, при подготовке монументальной «Истории русской литературы» свидетельствует их переписка⁸³. Знали ли они о своем родстве?

¹ Другой вариант – Феона, «Снежная».

² *Холмогоров В. И.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 8: Пехрянская десятина (Московского уезда). 1892. С. 135–136.

³ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА М). Ф. 203. Оп. 753. Д. 492. Определение сына диакона Леонтия Георгиева дьячком. 1750. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 374 а. Л. 253. Исповедные ведомости погоста церкви Николая Чудотворца что слывет в Лебучанех.

⁴ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 753. Д. 355. Определение сына диакона Ивана Георгиева пономарем. 1749.

⁵ "в свободные часы сходились на беседу, философствовали, спорили, помогали друг другу в понимании Кантова учения, трудились над переводом его терминов и разбирали системы его учеников". [История общества, составившегося под названием "Ученых бесед" в МДА](#) / Ф. А. Голубинский. // У Троицы в Академии. М., 1914.

⁶ Кроме них в семье Степана Леонтьевича и его жены Ксении Михайловны были дети: Екатерина, Анна, Петр, Александр (учился в Имп. московском университете). Дети Ивана Степановича Грузинского и его жены Натальи Андреевны: Анна, Евдокия, Варвара, Петр, Мария, Дарья, Алексей. Дети Сергея Степановича Грузинского и его жены Надежды Николаевны (1796–1872) (кроме Евгения): Сергей Пахорский (секретарь коммерческого суда), Павел Пахорский (священник в Красном-Пахре), Клавдия, Елена (замужем за Степаном Ивановичем Соколовым, священником в Бурцево Верейского уезда).

⁷ Кроме Алексея у Евгения Сергеевича и его жены Елены Александровны были дети: Сергей (секретарь коммерческого суда), Лидия, Александр, Екатерина, Ольга, Дмитрий.

⁸ В 20 км от Сынкova на речке Рожайке.

⁹ Подробности этого происшествия в делах, касающихся его шурина, Дмитрия Ивановича, священника в Сынкove (см. ниже).

¹⁰ *Холмогоров В. И.* Указ. соч. С. 37. Федор Иванович, вероятно, был продолжателем династии священников Никитской ц.: Дементия Семенова, Ивана Дементьева, служивших в XVII в.

¹¹ Про остальных детей известны лишь имена: Дарья (1778 г.р.), Елена (1780 г.р.), Евдокия (1783 г.р.), Алексей (1785 г.р.), Иван (1790–1814).

¹² ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 453. Л. 178 об.

¹³ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 459. Л. 686 об.

¹⁴ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 768. Д. 42. Л. 254 об.

¹⁵ Об этой семье в очерке *Сорокосвятские*.

¹⁶ См. очерк *Коломенские*.

¹⁷ См. очерк *Коржавины*.

¹⁸ Административная принадлежность села, а также подчиненность церкви не раз менялась. Сынкovo входило в Московский, Никитский, Звенигородский, наконец, в Подольский уезды. Церковь подчинялась Хатунскому духовному правлению, Перемышльской десятине, Ростовскому стану, Затунской десятине ...

¹⁹ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 755. Д. 313; ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 122; ЦГА М. Ф. 203. Оп. 109. Д. 18.

²⁰ Экклисиарх – должностное лицо, отвечающее за поддержание внутреннего порядка в церкви.

²¹ Приозерск

²² Петр Михайлович Приклонский (1711–1774) – предок патриарха Алексия I и дальний родственник А. С. Пушкина (его кузина была прабабкой поэта).

²³ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. Д. 489. Л. 739. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 10. Д. 9–13.

²⁴ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 10. Д. 13, 15, 16.

²⁵ В Трехсвятительской ц. в то же время служил дьячком Васили Алексеевич, дед жены Михаила Андреевича Богословского.

²⁶ Вот дела с ним связанные: (1767) об определении дьякона церкви Максима Исповедника что на варварке Стефана Иванова в Московский Знаменский монастырь на ту же должность. [ЦГА М. Ф. 203. Оп. 232. Д. 36] – по-видимому, назначение не состоялось. (1770) о представлении в Московскую духовную консисторию архимандритом московского златоустовского

монастыря Иосифом дьякона церкви Максима Блаженного что на Варварке Стефана Иванова, задержанного за праздное шатание по монастырю и пьянство с монахами. Ф. 203. Оп. 232. Д. 49. (1773) ...об определении сына умершего диакона ц. Максима Блаженного, что на Варварке Стефана Иванова, Николая Стефанова Перемышльской десятины в село Сынковое (РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 380).

²⁷ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 27. Д. 31

²⁸ Ревизские сказки 1782/1795 Николаевской, что в Толмачах ц. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. Д. 489. Л. 824.

²⁹ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 123. Д. 31.

³⁰ Кроме нее у Каменских был сын, Иван Петрович Знаменский (1798–после 1834), окончивший МДС, священник на погосте Спас-Темня, серпуховской округи. Зять Прасковьи Михайловны, муж дочери Веры, Василий Георгиевич Покровский (1894–после 1846) унаследовал пономарское место в Дубровицах. Сын Покровских Иван Васильевич Аврорин (1813–после 1871) служил дьячком в Москве (ц. Марии Магдалины при Ремесленном училище). Дочь – Мария Васильевна (1815 г.р.) была замужем за Михаилом Петровым Успенским, пономарем в Садках Звенигородского уезда.

³¹ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1529. Л.129–130. Клировые ведомости Иоанно-Богословской ц. села Сыноква за 1785 г.

³² Храм сохранился до наших дней на задворках высотки на Котельнической набережной.

³³ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 277. К. 7. Л. 74 об. январь 1787, [поступил в СГЛА]. Иван Львов Московского наместничества Подольской округи Хатунской десятины села Сыноква церкви Иоанна Богослова священника Андрея Михайлова сын – 10 лет.

³⁴ Ревизская сказка 1811 Подольского уезда села Сыноква Богословской церкви. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д.1503. Л. 327.

³⁵ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 163. Л. 93 об.

³⁶ Ведомость О церкви Святых девяти мучеников, что близ Пресни. 1828. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1779.

³⁷ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 830. Л. 177 об. Метрическая книга с. Сыноква. 1792 г.

³⁸ Там же.

³⁹ Реестр священно-церковнослужителям, у которых сожжены их дома. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. Д. 557. Л.27 об., Л. 66.

⁴⁰ Исповедные ведомости ц. Никиты за Яузой. 1812. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 841. Л. 60 об.

⁴¹ Метрическая книга Георгиевской в быв. монастыре ц. ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1762. Л. 103 об.

⁴² Ревизские сказки. ГАТО Ф. 368. Оп. 1. Д. 6; Ф. 369 Оп. 1. Д. 1. Л. 469–473.

⁴³ ГАТО Ф. 90. Оп. 1. Д. 1031.

⁴⁴ Поручители были: Николай Тимофеев Минин (брат жениха), Владимир Михайлов Гагин, Ольга Порфирьевна Ивановская.

⁴⁵ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1004. Л. 382. Федор Емельянович участвовал в похоронах за два дня до своей смерти.

⁴⁶ ГАТО Ф. 3 Оп. 18 Д. 1804.

⁴⁷ Дело о внесении в родословную книгу дворян Тульской губернии Минина Павла Александровича. ГАТО Ф. 39. Оп. 2. Д. 1478.

⁴⁸ Дело о перезалог имения малолетних детей умершей поручицы Мининой. ГАТО Ф. 90 Оп. 1. Д. 26083. (1860–1862).

⁴⁹ Исповедные ведомости Покровской в Левшине ц. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1791. Л. 198 об.

⁵⁰ Исповедные ведомости Покровской в Левшине ц. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1792. Л. 62.

⁵¹ [Тугова Т. А. К истории создания сводной научной описи коллекций Оружейной палаты в XIX веке.](#)

⁵² Дело о дворянстве Величкиных. 1855 г. ЦГА М. Ф. 4. Оп. 10. Д. 328.

⁵³ Метрическая книга Георгиевской на Всполие. 1911 г. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 782. Д. 333. Л. 37 об.

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 277. К. 40. Ед. хр. 1. Л. 201.

⁵⁵ С 1814 г. она называлась Московской.

⁵⁶ 24 августа 1819 г. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1004.

⁵⁷ Второй по значению ранг после настоятеля-протопресвитера.

⁵⁸ Среди родни Елизаветы Александровны связей в соборе не видно. Она вместе с овдовевшей матерью Анной Андреевной (1776–1839) жила в Москве в семье деда, дьячка церкви Иоанна Воина на Якиманке, Андрея Степанова (1757–1824).

⁵⁹ ОР РГБ, ф. 76, к. 2, ед. хр. 33, л. 1–3 (Письмо И. А. Богословскому Ф. А. Голубинскому от 22.12.1836).

⁶⁰ Письмо И. А. Богословского Ф. А. Голубинскому от 06.09.1839. ОР РГБ, ф. 76, к. 2, ед. хр. 33, л. 3–5.

⁶¹ Племянником, сыном Михаила Андреевича.

⁶² Николай 1846 г. р. и София 1847 г. р.

⁶³ Метрические книги ц. Марии Магдалины в 1-ой Градской больницы. 1887. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 776. Д. 570. Л. 126 об.

⁶⁴ В московских метрических книгах 1880–1890 гг. встречается Мина Никанорович Розен (1852–1896), как «барон», с «фон». Выступает он поручителем на свадьбах «простых» людей – цеховых, крестьян, мещан, явно не родственников (надо думать, как «свадебный генерал»). Сочетание редкого отчества с редкой фамилией, возможно, свидетельствует, что сын. Но Никанор Иванович в документах зовется только по должности (Коллежский регистратор, Губернский секретарь) без указания дворянского достоинства.

⁶⁵ ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 855. Л. 187 об.

⁶⁶ Там же. Л. 134 об. – 135.

⁶⁷ Отец – Илья Петрович Замытский, сельский диакон во Владимирской губернии, братья: Сергей Ильич Виноградов, студент ВДС, и Дмитрий Ильич Миловидов, священник во Владимирской губернии.

⁶⁸ Письмо Е. А. Богословской Ф. А. Голубинскому от 05.08.1847. ОР РГБ. Ф. 76. К. 2. Ед. хр. 32.

⁶⁹ Мемуары графа С. Д. Шереметева. М., Т. 2. 2005. С. 497.

⁷⁰ Русская духовная музыка в документах и материалах. М. 2002. Т. 2. С. 11, 574, 676, 1246; Т. 3. С. 225 296.

⁷¹ 1866 г. РГАДА Ф. 1183. Оп. 4. Д. 516 а.

-
- ⁷² Умерла в 58 лет от «рака в печени». ЦГА М. Ф. 203. Оп.776. Д. 553. Л. 521 об.
- ⁷³ Василия (1847 г.р.), Илью (1849–1883), чиновника, Надежду (1850 г.р.), Алексея (1854 г. р.) и Веру (1857 г. р.). Исповедные ведомости Крестовоздвиженской в монастыре ц. 1859. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1779. Л. 306.
- ⁷⁴ Личное дело Виноградовой Ольги Петровны – артистки оперной труппы 18 декабря 1889 – 4 февраля 1915. Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 659. Оп. 3 Ед. хр. 640.
- ⁷⁵ Метрические книги Крестовоздвиженской в монастыре ц. 1878. ЦГА М. Ф. 203 Оп. 776. Д. 553. Л. 367 об.
- ⁷⁶ Метрические книги с. Покровское–Подъелки Московского у. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 777. Д. 75. Л. 134.
- ⁷⁷ Долгий век Кати Толчёновой: книга жизни мамы джазмена Алексея Козлова / [ред.-сост. Абсаямова А. Б.]. – Казань, М. Art Beat Music, 2015. 157 с. <https://kazan-journal.ru/news/chitalka/i-dolshe-veka>
- ⁷⁸ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 782. Д. 13. Л. 5 об.
- ⁷⁹ Личное дело Толченова Ивана Григорьевича – артиста хора. РГАЛИ Ф. 649. Оп. 2. Ед. хр. 414.
- ⁸⁰ ЦГА М. Ф. 203. Оп.745. Д. 32. Л. 164 об.
- ⁸¹ 3 сентября 1790 г. ЦГА М. Ф. 203. Оп.745. Д.801. Л.229–230 об.
- ⁸² ЦГА М. Ф. 203. Оп.745. Д.1385. Л. 831 об.
- ⁸³ Письма Маркова А. В. к Грузинскому А. Е. Российский государственный архив литературы и искусства Ф.126. Оп.1. Ед. хр. 207. Письма Грузинского А. Е. Маркову А. В. ОР РГБ. Ф. 160. К. 4. Ед. хр. 413–419.